

МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КОНЕВОДСТВА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Е.Н. САМОЙЛОВА

*Курский государственный
университет, г. Курск*

*e-mail:
samoylova.e.n@narod.ru*

В статье рассматриваются государственные мероприятия в области коневодства. Приводятся основные положения реформ и постановлений. На основе архивных данных и статистики автор исследует финансирование данных мер. Акцент делается на проведении государственных преобразований в коневодстве на провинциальном уровне.

Ключевые слова: скотоводство, коневодство, Курская губерния, XIX – начало XX в.

В России до XIV столетия существовало только простое коневодство; начало коннозаводству было положено в царствование Ивана III, в конце XV в. И лишь в XIX в. коннозаводство стало осуществлять свою важнейшую функцию – функцию улучшения массового коневодства.

В начале XIX в. из-за трудностей в приобретении достаточного количества хороших ремонтных лошадей возникла необходимость восстановления существовавших ранее военных конных заводов. В 1819 г. казенные заводы были разделены на придворные – Александровский, Бронницкий, Гавриловский, Ораниенбаумский, Пахринский, Хорошевский; и военные – Алексеевский (Ново-Александровский), Деркульский, Лимаревский, Починковский, Скопинский, Стрелецкий¹. Однако, все придворные заводы к середине XIX в. были ликвидированы.

Военные конные заводы должны были давать для гвардейских кавалерийских полков и артиллерии по 526 ремонтных лошадей в год. Они подчинялись специально созданному Комитету об Управлении военно-конскими заводами. Комитет распоряжался значительными государственными средствами, благодаря чему за 12 лет (с 1820 по 1832 гг.) для военных конных заводов и случных конюшен было закуплено лошадей на 1223561 руб. Однако, этого оказалась недостаточно. Из-за казенного, бездушного отношения к делу, бесхозяйственности и небрежности на заводах получали и выращивали значительно меньше жеребят, чем это было запланировано первоначально. В ремонт поступало ежегодно лишь около одной трети требуемого числа лошадей.

По указу Николая I 24 января 1833 г. Комитет для Управления военно-конскими заводами был преобразован в Комитет о коннозаводстве Российском. Главным его директором стал шталмейстер Н.А. Лунин². Комитет руководил всеми военно-конскими заводами и сводными случными конюшнями. Кроме того, он следил за установленными в 1833 г. императорскими скаковыми призами и должен был выделять средства для развития коневодства в государстве. В ведение Комитета было предоставлено 6 государственных заводов, ранее преобразованных из военно-конских: Деркульский, Лимаревский, Ново-Александровский, Стрелецкий, Хреновской и Яновский заводы.

До 1842 г. распоряжения по государственному коннозаводству не имели особенного значения. За это время открыли лишь несколько сводных случных конюшен (с 1826 по 1841 гг. было учреждено 12 конюшен). Но для того, чтобы случить кобылу с породистым жеребцом, надо было заплатить от 25 до 100 руб. и выполнить еще множество формальностей, начиная с подачи предварительного ходатайства в комитет. Даже получив его разрешение, нельзя было быть уверенным, что кобыла окажется допущенной к случке – все зависело от произвольного решения лиц, возглавлявших случную конюшню. Вполне очевидно, что при такой постановке дела, услугами конюшен могли воспользоваться, в основном, состоятельные коннозаводчики.

¹ Барминцев Ю.Н. Коневодство и конный спорт. М., 1988. С. 128.

² Мердлер И.К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868. С. 58.

В начале 40-х гг. XIX в. ситуация в российском коневодстве изменилась. Верховое коннозаводство вступило в стадию кризиса, вызванного снижением военной активности Российской империи. В результате этого многие заводы верхового направления стали убыточными и закрылись. Еще хуже обстояло дело с государственными заводами. Деятельность их была стеснена многочисленными бюрократическими предписаниями, лишь мешавшими нормальной работе; бесхозяйственность и небрежность являлись нормой. Но наибольшее беспокойство правительства вызывало плачевное состояние массового коневодства, основой которого все еще оставалась мелкая и слабосильная крестьянская лошадь.

1842 г. – переворот в истории русского государственного коннозаводства. Николай I решил осуществить проект провинциальной реформы русского коннозаводческого дела – «учреждение конских заводов имело единственным своим предметом общественную пользу через размножение повсеместно лошадей разных лучших пород и доброты, которые в совершенстве годны были на необходимо нужное в общежитии употребление»³. По докладу графа В.В. Левашева и министра государственных имуществ П.Д. Киселева, государь повелел: «Императорские военно-конские заводы, со всеми их способами, предназначать на улучшение коннозаводства в Государстве»⁴. Соответственно, ежегодный ремонт в гвардейскую кавалерию с этих заводов прекращался, а годовой приплод направлялся на пополнение вновь проектируемых земских случных конюшен.

Другой, не менее благоприятной для коннозаводского дела, мерой в этот период стало закрытие сводных и учреждение земских случных конюшен. Указом от 11 марта 1843 г. «О нормальном расписании земских случных конюшен в губерниях»⁵ было объявлено о создании 24 подобных учреждений, в каждом из которых должно было находиться по 60 жеребцов-производителей.

Земские случные конюшни создавались постепенно. Первые девять были открыты в 1843 г. В 1844 г. в них числилось около 470 жеребцов, которые покрывали до 12 тыс. кобыл. В 1844-1849 гг. начали действовать остальные 15 конюшен, в том числе и Курская⁶. В конюшнях использовались жеребцы, поставляемые государственными конными заводами, причем жеребцы таких пород, которые наиболее подходили к условиям местного коневодства. Однако из-за их недостатка случные конюшни часто комплектовались жеребцами верхового типа. Непосредственно в каждой конюшне использовали по 15 производителей, остальных 45 распределяли в три населенных пункта, каждый год – в новые. Первое время плата за случку не назначалась, случные конюшни содержались за счет «общего земского сбора» губернии. Земские случные конюшни просуществовали до 1863 г. (некоторые из них были оставлены по желанию местных земств).

С 1864 г. стали открывать от Государственного коннозаводства так называемые заведения конюшни (депо), из них самой крупной была Починковская, заменившая упраздненный в 1859 г. Починковский Государственный завод (здесь стояло 150 жеребцов)⁷.

При изменившемся взгляде на назначение государственного коннозаводства не замедлила измениться и организация центрального управления, распоряжавшегося этим делом. Так, 10 апреля 1843 г. было учреждено «Управление государственного коннозаводства». Оно занималось открытием сводных конюшен в губерниях для случки жеребцов с крестьянскими кобылами и кобылами небогатых людей⁸. Новому ведомству был поручен также надзор за проведением скачек и бегов.

Из других мер по улучшению коннозаводческого дела в России, принятых в эту эпоху, следует указать также на организацию конских состязаний и учреждение аукционных конюшен. Конские испытания, имевшие важное значение в развитии частного коннозаводства, производились преимущественно на императорские призы, назначав-

³ Зезюлинский Н.Ф. Историческое исследование о коннозаводском деле в России. Вып. 3. СПб., 1893. С. 97.

⁴ Дубенский Д.М. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней. СПб., 1896. С. 30.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр-е второе. Т. XVIII. 1843. СПб., 1844. С. 131. 16613.

⁶ Военно-конская повинность 1882 года. СПб., 1884. С. IX.

⁷ Дубенский Д.М. Указ. соч. С. 37.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр-е второе. Т. XVIII. 1843. СПб., 1844. С. 246. 16729.

шиеся из средств государственного коннозаводства, что привлекало все больше населения к участию в коннозаводском деле.

Несмотря на эти преобразования, качество крестьянской лошади в целом по стране улучшилось незначительно; во многом это было связано с тем, что случные конюшни комплектовались жеребцами преимущественно верхового, а не рабочего сорта.

В царствование Александра II в области коннозаводства кризис продолжал углубляться. По свидетельству современников, в 1860-х гг. шло закрытие большинства конских заводов – с 1857 по 1864 гг. было упразднено *более 1000* заводов, т. е. около 40% от их общего числа⁹. Бывшие на этих заводах лошади переходили в руки других владельцев, занимавшихся разведением лошадей. Коннозаводство стало достоянием зажиточного и знакомого с делом хозяина, который учитывал требования времени и производил лошадей, им удовлетворяющих.

Кроме того, с 1862 г. государственные заводы перестали иметь односторонний характер и превратились в рассадники производителей всех пород лошадей; действия же Главного Управления были направлены преимущественно на развитие русского коннозаводства путем раздачи призов и премий на испытаниях и выставках лошадей, и на образование частных обществ охотников коневодства.

С начала 80-х гг. XIX в. российское коннозаводское дело вновь стало на широкую дорогу. Содействие государственной власти, вместе с изменившимися экономическими условиями, заставило земледельческие силы обратить внимание на заброшенное с конца 1850-х гг. коннозаводство. Постепенно вновь стали возникать конские заводы, хотя и меньшего состава, но в большом количестве.

Из главнейших правительственных мероприятий Александра III необходимо отметить восстановление Главного Управления государственного коннозаводства в прежнем его значении и связанное с этим широкое развитие случных конюшен (приказ от 1 июля 1881 г.).

Вновь восстановленное ведомство поставило на первый план общегосударственные интересы, оставив преобладавшую ранее тенденцию помощи исключительно крупным коннозаводчикам. Так как заводские конюшни составляли наиболее могучее орудие для развития и улучшения коневодства в государстве, то Главное Управление положило в основу своей деятельности стремление к возможному усовершенствованию этих заведений путем улучшения их составов и укомплектования производителями разных пород, учитывая местные нужды и требования.

Главное Управление укомплектовывало заводские конюшни рослыми, крепкими и сильными жеребцами; при этом, конюшни и отдельные пункты северной и средней полосы России снабжались почти исключительно жеребцами рысистого и рабочих сортов; в состав же заводских конюшен южной полосы, где еще местами велось верховое коннозаводство, включались и жеребцы верхового сорта.

В 1881 г. Государственное коннозаводство имело 14 заводских и 1 земскую конюшню с составом в 1053 жеребца. В том же году в них было случено 18348 обывательских кобыл¹⁰. Но конюшни эти были распределены по территории России крайне неравномерно.

В виду необходимости увеличения территориального охвата по утвержденным 11 декабря 1884 г. и 30 апреля 1885 г. мнениям Государственного Совета было открыто 6 новых конюшен в Новгородской, Вятской, Рязанской, Владимирской, Курской и Оренбургской губерниях. Первые три конюшни открылись с 1 января 1885 г., три последние – с 1 января 1886 г.¹¹ В 1895 г. насчитывалось уже 22 случных конюшни, 1 земская (Виленская), 2 кавказских, 4 степных и одна С.-Петербургская аукционная, с общим числом производителей в 2495 жеребцов. За этот период времени было случено 759 тыс. маток, принадлежавших частным лицам. Ежегодный привод на случные пункты обывательских кобыл в середине 90-х гг. XIX в. превышал более чем втрое привод 80-х гг. того же столетия.

⁹ Дубенский Д.М. Указ. соч. С. 36.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Очерк деятельности главного управления государственного коннозаводства за последние 25 лет (1881-1906 гг.) / Сост. Лодыгин П.Н. СПб., 1908. С. 54.

Главное Управление расширило финансирование конских состязаний. Принося существенную пользу развитию культурного коннозаводства, конный спорт быстро завоевывал симпатию большой публики, благодаря чему, и сумма призов, и количество испытаний стали расти с каждым годом. К примеру, в 1881 г. в России рысистые и скаковые испытания проходили в 32 пунктах с суммой в 294 тыс. руб. А уже в 1890 г. испытания производились в 56 пунктах, и цифра разыгрываемых призов достигала 931 тыс. руб.¹²

Параллельно с развитием конских испытаний Государственное коннозаводство организовывало выставки лошадей с выдачей медалей и похвальных листов.

В ряду правительственных мер нельзя также не отметить введения точной регистрации лошадей. Мероприятие это было предпринято Военным Министерством в целях чисто специальных, но благодаря его проведению, стало известно точное количество лошадей в России. Первая всеобщая конская перепись была произведена в 1882 г. и охватила 41 губернию Европейской России.

Николай II продолжил мероприятия в области улучшения коневодства. В этот период была введена «уступка жеребцов» из Государственного Управления на постоянные случные пункты. Главноуправляющий государственного коннозаводства князь Дмитрий Константинович Романов утвердил 4 июня 1903 г. новые правила для такой уступки, вступившие в силу с 1904 г. Согласно им казенные производители уступались в пользование частных лиц и общественных учреждений на полное содержание от пунктовладельцев или на 3 года (при обязательстве вносить весь сбор за случку производителей в пользу казны), или же на 2 года (с предоставлением пунктовладельцам права удерживать в свою пользу весь случной сбор в возмещение расходов по содержанию этих жеребцов и получать их в собственность по истечении двухлетнего срока).

Уже к началу 1906 г. из состоявших на постоянных пунктах 970 казенных жеребцов 886 были уступлены на эти пункты (615 жеребцов отданы на 3 года, 271 – на 2 года).

Всего же в ведомстве Государственного коннозаводства к 1905 г. состояло 37 заводских, Виленская земская и С.-Петербургская аукционная конюшни; во всех этих конюшнях, а также на постоянных случных пунктах числилось 5521 жеребец-производитель. Если сравнить число заводских конюшен, бывшее в 1881 г. (15) и количество жеребцов-производителей в них (1116), то оказывается, что число первых увеличилось на 24, более чем в 2,5 раза, а количество жеребцов на 4305, или почти в 5 раз¹³.

Несмотря на такое значительное за четверть века развитие коннозаводских учреждений – заводских конюшен, получается, что их число и наличное количество казенных жеребцов все равно оказывалось незначительным по сравнению с конским населением России, которого насчитывалось свыше 25 млн. голов.

Между тем, потребность населения в улучшении породы лошадей, единственным источником которого являлись казенные жеребцы-производители, оказывалась настолько велика, что ходатайства земских учреждений, крестьянских обществ и частных коннозаводчиков о назначении на их пункты казенных жеребцов, а также об открытии новых заводских конюшен и увеличении штата в существующих, поступали в Главное Управление с каждым годом все в большем количестве.

Поэтому 19 июня 1903 г. Николай II издал следующую резолюцию: «Нахожу желательным постепенное и неуклонное расширение государственных конских учреждений России»¹⁴, что выражалось в продолжавшихся покупках лошадей за границей и размещении их на постоянных пунктах, земских конюшнях. Все эти мероприятия продолжались и в годы Первой мировой войны.

Общие тенденции государственного развития коневодства и коннозаводства были характерны и для Курской губернии.

Прежде всего, в 1845 г. в Курской губернии для улучшения крестьянской породы была открыта земская случная конюшня, в которой содержалось около 60 казенных жеребцов кровных пород¹⁵. Ежегодно на конюшне случалось около 1400 крестьянских ма-

¹² Дубенский Д.М. Указ. соч. С. 47.

¹³ Очерк деятельности главного управления государственного коннозаводства... СПб., 1908. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 412. Оп. 1. Д. 1185. Л. 240.

ток¹⁶. Кроме этого жеребцы распределялись по губернии на случные пункты, где также производилась «правильная» случка с матками крестьянских (в большинстве случаев) и дворянских лошадей.

Во многих местностях губернии крестьяне быстро осознали пользу этого учреждения. Вследствие этой меры в губернии появились крестьянские лошади с улучшенными качествами. Конюшней и случными пунктами стали пользоваться не только крестьяне, но и владельцы заводов, помещики, представители различных сословий и т. д. Однако коннозаводство в губернии не достигло тех результатов, на которые могло бы рассчитывать при столь благоприятных экономических условиях, а именно: благоприятном климате, тучных пастбищах, урожайной почве и дешевизне корма. Лошади у большинства крестьянства оставались слабыми и малорослыми.

На общем собрании курских коннозаводчиков были предложены следующие меры:

« 1. Для искоренения малорослости и негодных лошадей, следовало бы сделать по всей губернии осмотр крестьянских жеребцов и побуждать хозяев к кастрированию тех из них, которые оказались для случки не годными.

2. Рассылать по селам и деревням казенных жеребцов для случек, устроив для этого случные пункты, и, чтобы эта мера не пропала, внушать крестьянам, чтобы они слученных с казенными жеребцами кобыл не выпускали некоторое время на пастбища, где паслись крестьянские жеребцы.

3. Когда в крае действовала конюшня, крестьяне с радостью приводили своих кобыл для случки с казенными жеребцами и платили за нее деньги, но в этом отношении препятствием служили как малое количество случных пунктов, так и дальнейшее расстояние от многих сел и деревень, и поэтому необходимо было удвоить, утроить и даже учетверить число случных пунктов против прежнего...

4. Однако в 1863 г. закрыли земскую случную конюшню. Отменили и выставку лошадей, вследствие чего и коневодство, начинавшее уже приносить хорошие результаты в губернии, стало ослабевать. Поэтому следовало бы учредить для поощрения коневодства выставку лошадей с призами.

5. Важное препятствие к процветанию породы крестьянской лошади – конокрадство. В предупреждении конокрадства необходимо клеймить жеребят, сделав это обязательным и учредив особые клейма для каждой волости¹⁷.»

Мероприятия в области массового улучшения коневодства в Курской губернии носили вначале разрозненный и случайный характер. Так как после 1863 г. в губернии не было земской конюшни, случными жеребцами пользовались из ближайших Полтавской, Харьковской и Киевской конюшен. За период 1873-1877 гг. на территории губернии в случных пунктах находилось 76 жеребцов, которые покрыли 1132 матки, а в 1877-1882 гг. 98 жеребцов покрыли 1589 маток¹⁸. Можно предположить, что в более ранний период времени количество жеребцов, которыми пользовалась Курская губерния, было еще меньше. Отсюда, говорить о большом значении работы конюшен в деле массового улучшения лошади губернии не приходится.

В начале 1880-х гг. Щигровское сельское общество ходатайствовало о создании в уезде постоянной случной конюшни. Приняв во внимание, что устройство конюшни для одного Щигровского уезда невозможно, правительство предложило учредить в Курской губернии случную конюшню Государственного коннозаводства¹⁹. И в 1885 г. из средств губернского земства на постройку в Курске заводской конюшни для жеребцов государственного коннозаводства было ассигновано 20 тыс. руб. Сначала конюшня строилась на 60 жеребцов, а в 1895 г. их количество было увеличено до 100.

Конский состав Курской случной конюшни был переведен из Киева. Помещения под конюшню отвели в Рышковской волости. Все подготовительные распоряжения по устройству конюшни возлагались на есаула Сарина²⁰, которого затем назначили

¹⁶ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1756. Л. 13 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1185. Л. 241.

¹⁸ Воробьев Н.В. Крестьянское коневодство Курской губернии: Эволюция и районы за период 1882-1924 гг. Курск, 1924. С. 22.

¹⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2903. Л. 7.

²⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2903. Л. 27.

управляющим конюшней. Как и прежде, конюшня отправляла жеребцов на случные пункты губернии для улучшения местных лошадей.

Кроме того, управляющий Курской Палатой государственных имуществ предложил для улучшения коневодства в губернии ввести породу битюгских лошадей, которые имели крепкое телосложение, не требовали хорошего корма и могли располагаться под простыми навесами. Ростом племенные жеребцы должны были быть от 2 аршин 1 вершка до 2 аршин 2 вершков, и возрастом – не моложе 5 лет²¹.

Лишь с 1902 г. стали приниматься сравнительно широкие меры, отличающиеся системностью и постоянством. Этому способствовали субсидии Министерства Земледелия. В это же время были выработаны общие положения и правила, которые легли в основу мероприятий по массовому улучшению скотоводства, и в частности коневодства.

На улучшение коневодства губернии Главное Управление Земледелия и Землепользования выделяло 900 руб. в год²², которые шли на устройство случных пунктов. В 1902 г. случные пункты находились в 7 уездах. Их обслуживало 80 производителей. На каждый уезд приходилось в среднем по 4-6 жеребцов. Но чтобы удовлетворить нужду населения в хороших производителях, необходимо было иметь до 20 производителей.

Основные средства для развития отрасли выделяло губернское земство. Так, в 1874 г. им было выделено 800 руб. в распоряжение Курского общества охотников конского бега (в 1889 г. – 400 руб.)²³ и т.д. Земство выделяло деньги для покупки жеребцов. В Боровичскую земскую управу купили трех жеребцов (в апреле 1871 г.), Рьльскому земству – четырех жеребцов (в июне 1871 г.)²⁴. В 1902 г. на покупку новых жеребцов тратилось от 300 (Льговский, Фатежский уезды) до 1000 руб. (Рьльский, Старооскольский уезды)²⁵.

В последующие годы основной мерой улучшения коневодства было устройство случных пунктов. В 1905 г. – на случных пунктах находилось 40 казенных жеребцов (по всем уездам)²⁶. В 1908 г. Курская Уездная Управа в уезде организовала сеть случных пунктов, в состав которой к 1909 г. входило 11 пунктов.

Кроме Главного Управления и губернского земства, средства на улучшение коневодства (содержание случных пунктов) выделялось и уездными земствами. К примеру, в 1896 г. Белгородское земство ассигновало 840 руб. на содержание случной конюшни из 8 жеребцов, покупка которых обошлась в 2 тыс. руб., а Грайворонское земство выделило 600 руб.; Дмитриевское – финансировало случный пункт из рабочих и рысистых производителей, отпускаемых из государственной конюшни. Большинство уездных земств пользовались на случных пунктах жеребцами казенной конюшни, сравнительно немногие имели собственных.

Кроме того, у земских управ и сельскохозяйственных обществ на местах были свои жеребцы-производители, с которыми они проводили случку. Так, Льговскому обществу принадлежало 5 жеребцов, а Щигровская земская управа располагала 16 жеребцами²⁷. На практике оказывалось, что большая часть из них являлась непригодными к дальнейшему использованию их как производителей.

В г. Белгороде на случном пункте было 7 собственных жеребцов-производителей. Кроме земских жеребцов, большинство которых помещалось на время случного периода у местных землевладельцев, на белгородском уездном пункте в 1910 г. содержалось 6 казенных жеребцов – производителей государственного коннозаводства. Белгородское земство ежегодно тратило по 1 тыс. руб. на улучшение коневодства.

Благодаря этим мерам, заметное улучшение крестьянской лошади наблюдалось лишь у пород ардена и рысака упряжного сорта. В тоже время отсутствовали точные данные о количестве приведенных маток, о проценте ожеребившихся, о количестве приплода; соответственно, точно указать на результаты государственных мер в коневодческой

²¹ Калашников И.Т. Свод мнений об улучшении коннозаводства в России. СПб., б.г. Л. 75.

²² ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

²³ Исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35 лет. Курск, 1902. С. 124.

²⁴ ГАКО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 560. Л. 52.

²⁵ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 14 об.

²⁶ ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.

²⁷ Там же. Д. 150. Л. 224.

области невозможно. Единственно, что можно точно заявить, что приплод от казенных и земских производителей являлся весьма удовлетворительным.

Поэтому Главное Управление коннозаводства решило в 1906 г. предоставить на случайные пункты племенных жеребцов в постоянное владение земством, образуя случайные пункты при ветеринарных амбулаториях с непосредственным наблюдением ветеринара. Для начала создали 3 постоянных случайных пункта с 12 жеребцами (по 4 на каждом). На них были представлены жеребцы рысистой и тяжеловозной породы.

Одной из мер по улучшению состояния отрасли являлось и увеличение количества жеребцов. В действительности в губернии имелось 1285 подконтрольных племенных производителей²⁸, при необходимых 3400. Увеличение количества их до указанной цифры оказалось затруднительно, однако, некоторого пополнения недостатка можно было достигнуть путем организации пунктов с искусственным осеменением. С их созданием решались сразу две задачи: во-первых, восполнялось недостающее число производителей и, во-вторых, лучшие жеребцы использовались в максимальной степени. В Курской губернии существовал такой пункт – опытный пункт по искусственному оплодотворению лошадей, основанный и руководимый заведующим биологической лабораторией Государственного коннозаводства Ильей Ивановичем Ивановым²⁹. Своих лошадей они представляли на губернских выставках коннозаводства.

В начале 1906 г. Главное Управление государственного коннозаводства обратилось ко всем земствам с циркулярным предложением принять участие в деле распределения жеребцов местных заводских конюшен по случайным пунктам, а также в выбраковке этих жеребцов из состава и замене их новыми, согласно местным потребностям. На основании полученных ответов от 7 губернских управ (в том числе и Курской) при местных заводских конюшнях были образованы постоянные губернские земские комиссии по коннозаводским делам в составе: председателя губернской управы, управляющего местной заводской конюшней, членов губернской земской управы и представителей уездных земств по 1 от каждого уезда.

В 1903-1913 гг. губернская земская управа ежегодно предлагала различные меры в области улучшения коневодства Курской губернии. Она назначила Старооскольскому и Щигровскому земствам пособие на приобретение жеребцов для земских случайных пунктов (1-му – 500 руб., 2-му – 300 руб.), поддержало перед Министерством земледелия ходатайство Старооскольского земства о назначении субсидии в 2 тыс. руб. на улучшение коневодства в уезде³⁰.

Для достижения наиболее полного использования производителей, необходимо было заинтересовать их владельцев путем выдачи денежных и натуральных премий и понижением платы за случку в зависимости от индивидуальных качеств производителей. Поэтому предполагалось давать премии хозяевам жеребцов, отличившихся на испытаниях и поступающих в ведение правительства, учреждать награды в испытаниях для каждого сорта, премии для крестьян, у которых были выявлены лучшие лошади, а также вместо денег давать знаки отличия.

В целях поднятия интереса к улучшению лошади среди населения в это время некоторые уездные земства приступили к устройству специальных коневодческих районных выставок, на которых выдавали денежные премии лучшим экземплярам и владельцам лошадей за хорошее содержание животных. Курское губернское земство ассигновало по 75 руб. на каждую конскую выставку.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что на протяжении всей своей истории российские власти уделяли огромное внимание развитию коневодства в государстве. Меры, необходимые для улучшения отрасли, проводились как на общегосударственном, так и на местном уровнях. В основном, эти меры заключались в увеличении финансирования коневодческого дела. Выделенные средства шли на строительство конюшен, устройство случайных пунктов и выставок, закупку хороших производителей. Бла-

²⁸ Воробьев Н.В. Указ. соч. С. 99.

²⁹ Каталог 4-й аукционной выставки животных, устраиваемой Курским губернским земством 10-14 мая 1904 г. Курск, 1905. С. 62. (1 раздел).

³⁰ Свод постановлений Курского Губернского земства за 10 лет (с 1903 по 1913 включительно). Сост. Н.И. Маноцкова. Курск, 1915. Стр. 316.

годаря проведенным мероприятиям, интерес населения к коневодству возрос, качество лошади улучшилось, хотя и незначительно. Требовалось не только увеличить финансовую поддержку отрасли, но и правильно распределить средства для удовлетворения нужд населения в сильной рабочей лошади, что, однако не было сделано.

MEASURES TO IMPROVE THE HORSE-BREEDING AT THE RUSSIAN OF XIX – EARLY XX CENTURIES (BY THE EXAMPLE OF KURSK PROVINCE)

E.N. SAMOYLOVA

Kursk State University

e-mail: samoylova.e.n@narod.ru

The article deals with public events in the horse-breeding. To analyze the basic situation of reform, regulation. Based on statistics and historical data the author examines the financing of these measures. The emphasis is on implementation of government reforms horse-breeding at the provincial level.

Keywords: animal husbandry, horse-breeding, Kursk Province, XIX – early XX centuries.